

1 Октября 1909 г.

Калужскій

3-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 28.

ГОЛГОЕА.

Уже двадцатое столѣтіе идетъ съ тѣхъ поръ, какъ совершилось величайшее въ мірѣ событіе—распятіе на крестномъ древѣ Богочеловѣка, Спасителя міра. Это была единственная по своимъ плодамъ, своему значенію, *мировая трагедія*. Всѣ остальные мрачные моменты изъ исторіи человѣчества кажутся ничтожными и пустыми въ сравненіи съ ужасомъ *голгооской трагедіи*. И на самомъ дѣлѣ, Голгоеа превосходитъ своей трагичностью все бывшее и могущее быть во вселенной. Умъ человѣческій не въ силахъ представить чего-либо болѣе великаго и потрясающаго. Сынъ Божій, совершенный Праведникъ, страдалъ и умеръ чрезъ мучительную и позорную казнь. Недостойные первосвященники, слѣпые приверженцы формальной стороны закона—фарисеи пригвоздили ко кресту Того, о Комъ говорили каждой своей іотой священные книги и Кого должны были постоянно вѣщать служители религіознаго культа. Народъ въ своей массѣ настойчиво вынудилъ у Пилата смерти Христа. Безумные, дикіе вопли—„распни, распни Его!“—раздавались предъ лицомъ Того, Кто такъ безгранично любилъ и всегда училъ истинѣ эту простосердечную и наивную массу, неумѣющую отличить своихъ друзей отъ враговъ. Иудейскій народъ распиналъ, не вѣдая того, своего Единаго Великаго Учителя и Друга. Не понималъ онъ и всего ужаса въ своемъ положеніи. Пойми онъ все, и тогда бы онъ проклялъ себя и захотѣлъ исчезновенія своего навсегда, съ лица земли, безъ всякой памяти въ потомствѣ. Теперь

безъ Христа простой галилейскій народъ оставался лишь со слѣпыми и себялюбивыми вождями, которые нисколько не дорожили спасеніемъ и счастіемъ многочисленныхъ дѣтей Авраама. Даже неодушевленная природа содрогнулась еще невиданному страшному событію. Совершенный *новый Адамъ*, осуществившій въ своей жизни высочайшій идеаль—безпредѣльную любовь къ Отцу Небесному и всему роду человѣческому, былъ причисленъ къ разбойникамъ. Само Добро и Истина были поруганы... Голгоеа ясно и убѣдительно показала человѣчеству, какъ много зла и какъ оно всячески противоборствуетъ добру. Вся испорченность нравственнаго существа человѣческаго сказались въ тѣ минуты, когда люди распинали Бога во плоти. Что говорить о язычникахъ, если народъ, призванный быть „царствомъ священниковъ“ не хотѣлъ признать, за малымъ исключеніемъ, своего Великаго Первосвященника, обѣщаннаго Мессію. Иудейскій народъ видѣлъ поразительныя творенія, чудеса Христа Спасителя, имѣлъ полную возможность узнать Его нравственную красоту, Его самоотверженную любовь къ каждому, имѣющему образъ человѣческій,—и все же поспѣшилъ умертвить этого Великаго Чудотворца и Человѣколюбца. Первенствующая роль въ крестныхъ мукахъ и смерти Спасителя принадлежитъ первосвященникамъ и фарисеямъ. Но послѣдніе были сынами своего народа, его плоть и кровь, такъ что весь народъ еврейскій повиненъ въ *голгооской трагедіи*. Не забудемъ того, что масса—этотъ постоянный объектъ вниманія и любви Спасителя нимало не постаралась защитить своего

Благодѣтеля отъ клеветы враговъ, не обнаружилась своей признательности къ Спасителю. Слѣдовательно, моральная порча была во всемъ еврейскомъ народѣ, черствость сердца характеризуетъ евреевъ во всемъ ихъ объемѣ. Спаситель своимъ нравственнымъ всесовершенствомъ такъ сильно отбѣнялъ всеобщую извращенность, духовное паденіе, что Его не могли терпѣть фарисеи, надменные первосвященники . . . Большое око не можетъ выносить лучей яркаго, великолѣпнаго дневнаго свѣтила. Въ *голгооской трагедіи* нравственное зло лишь сконцентрировалось и наиболѣе рельефно обнаружилось, но оно существовало и раньше и давало себя знать, на примѣръ, въ избиеніи пророковъ. Исторія другихъ народовъ также можетъ сказать объ интенсивныхъ проявленіяхъ моральнаго зла. Даже такой культурный народъ, какъ Греки, не подлежитъ исключенію въ данномъ отношеніи. Въ приговорѣ къ цикуть Сократа Греція проявила присущее человѣчеству нравственное зло со дней грѣхопаденія первыхъ людей. Голгоѳа показала необходимость постоянной сверхъестественной помощи для лѣченія нравственныхъ недуговъ, которые такъ глубоко вѣдрили въ человѣческую природу и дали такіе поразительные результаты, какъ преданіе позорной смерти воплотившагося Божества. Церковь Христова и является такимъ врачующимъ институтомъ для моральностраждущаго человѣка. Въ таинствѣ покаянія человѣкъ отвергаетъ свои прегрѣшенія, отрекается отъ нихъ, сознаетъ всю ихъ ненормальность, а въ таинствѣ евхаристіи входитъ въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, смиренно принимаетъ Его въ себя, подъ кровь души своей. Такимъ образомъ, въ церкви Христовой человѣчество избываетъ нравственное зло, лѣчитъ свои моральныя болѣзни и начинаетъ жить во Христѣ, по Богѣ. Въ этомъ неопровержимая апологія церкви, ея высокій непреходящій смыслъ и значеніе. Мы, люди двадцатаго столѣтія, забываемъ этотъ *Божественный институтъ*, не думаемъ о Немъ и бѣжимъ его. И что же? Каждый изъ насъ видитъ бездну нравственной тупости, глумленіе надъ святостью; толпа распинаетъ своихъ благодѣтелей и учителей. . . Съ грустью должно сознаться, что и мы книжники и фарисеи и часто являемся неразумнымъ стадомъ, которое отрекается отъ Христа и идетъ за ничтожными водителями, а о большинствѣ ихъ, если не о каждомъ, можно справедливо сказать— „не бѣ той свѣтъ“. Развѣ мы въ настоящее время не распинаемъ Христа своими поступками, своими

мыслями? Служа золотому кумиру, мы забываемъ голгоѳскаго Страдальца, становимся равнодушными къ добру и злу и живемъ и творимъ для иного идеала, чѣмъ Христосъ; голгоѳская трагедія вѣчна, она и сейчасъ имѣетъ свое продолженіе. И на двадцатое столѣтіе приходится громадная масса дѣйствующихъ лицъ въ голгоѳской трагедіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ чемъ Гербертъ Спенсеръ видѣлъ возможность примиренія науки и религіи? ¹⁾

Аналогичную же ошибку, которою также обусловливалась вражда между наукой и религіей, указываетъ Спенсеръ и въ наукѣ. Какъ религія, вслѣдствіе близкаго соприкосновенія областей религіи и науки, впала въ ту ошибку, что стала претендовать на рѣшеніе вопросовъ научныхъ и сдѣлалась и религіозной, такъ и наука не могла точно отмежевать своей области отъ религіозной и, заявивъ свои права на рѣшеніе даже тѣхъ вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ компетентна только религія, стала ненаучной.

Ея представители, видя, какую большую пользу приносятъ наука въ смыслѣ устраненія суевѣрій, очищенія религіи отъ элементовъ иррелигіозныхъ, не поняли собственно того, что они только отвоевываютъ свою область, нисколько не касаясь области религіи. Они не только склонны были думать, что рѣшаютъ вопросы религіи, но даже положительно это утверждали, когда принялись рѣшать религіозные вопросы. Конечно, такія притязанія, „ненаучной науки“ служили не послѣдней причиной возникновенія антагонизма между наукой и религіей.

Спенсеръ даетъ намъ яркую картину того, какъ наука, гордая своими завоеваніями въ области познаваемаго, стремилась проникнуть въ область непознаваемаго и теряла свою научность.

Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу.

„Наука, подобно религіи, очень неудовлетворительно исполняла свою обязанность. Какъ религія измѣняла своей функціи тѣмъ, что была иррелигіозна, такъ наука измѣняла своей функціи тѣмъ, что была не научна. Въ этомъ отношеніи есть между ними много параллелизма.—Въ свои раннія стадіи наука, начинавшая объяснять намъ постоянныя отношенія между явленіями и подрывавшая тѣмъ вѣрованіе въ особенныя личности, какъ причины явленій, замѣняла эти личности дѣйствующими силами, которыя были если и не личностями, то конкретными причинами. Когда она говорила, что данные факты показываютъ „отвращеніе природы отъ пустоты“, когда она объясняла качества золота тѣмъ, что они происходятъ отъ какого-то вещества, называемаго „золотистостью“ (aureitas), и приписывала явленія жизни „жизненному началу“,—она вводила такой способъ

¹⁾ Продолж. См. Церк. Общ.-Вѣстн. № 27.

истолкованія фактовъ, который, правда, былъ въ антагонизмъ съ религиознымъ способомъ, потому что выставялъ другія дѣйствующія силы, но былъ и не наученъ, потому что выражалъ притязаніе знать то, о чемъ ничего не было извѣстно. Покинувъ эти метафизическія дѣйствующія силы, увидѣвъ, что онъ вовсе не предметы, самостоятельно существующіе, а особенныя комбинаціи общихъ причинъ, наука новаго времени стала приписывать обширныя группы явленій дѣйствию электричества, химическаго сродства и другихъ тому подобныхъ общихъ силъ. Но говоря о нихъ, какъ объ основныхъ и независимыхъ веществахъ, наука сохраняла въ сущности прежнее положеніе. Объясняя этимъ способомъ всѣ явленія, въ томъ числѣ явленія жизни и мысли, она продолжала держаться въ кажущемся антагонизмѣ съ религіей, потому что предполагала дѣйствующія силы существенно несходныя съ тѣмъ, о чемъ говоритъ религія; принимая на себя не высказываемое открыто, но подразумеваемое притязаніе знать эти силы, она продолжала оставаться ненаучной. Но теперь передовые люди науки покидаютъ эти понятія, какъ были покинуты ихъ предшественниками прежнія. Натуралисты начинаютъ теперь считать разными способами проявленія какой-то одной всеобщей силы магнетизмъ, теплоту, свѣтъ и пр., о которыхъ недавно говорили, какъ о разныхъ невѣсомыхъ тѣлахъ; и признавая эту единую всеобщую силу, натуралисты перестаютъ считать ее понятной... Въ каждомъ фазисѣ своего прогресса наука останавливалась, какъ мы видимъ, на поверхностныхъ рѣшеніяхъ, ненаучно спрашивая себя, каковъ характеръ дѣйствующихъ силъ, о которыхъ она говорила съ такою самоувѣренностью. При каждомъ слѣдующемъ фазисѣ она шла нѣсколько глубже и сливала предполагаемыя силы въ силы болѣе общія и абстрактныя, но по прежнему хотѣла считать ихъ достовѣрно узнанными реальностями. Этотъ постоянный ненаучный характеръ науки постоянно былъ одною изъ причинъ ея антагонизма съ религіею¹⁾.

Если бы наука сдѣлалась научной, а религія бросила свою иррелигиозность, тогда и не было бы вражды между ними. Спенсеру ясно было, что для вражды религіи и науки также мало оснований, какъ для антагонизма между математикой, на примѣръ, и исторіей. Предметы ихъ слишкомъ различны. Считать науку несостоятельной въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, отрицать ея заслуги невозможно. Вѣдь наука есть усовершенствованное знаніе. Въ обыденной жизни мы вѣдь часто говоримъ, что за молніей слѣдуетъ громъ, часто лѣтомъ въ душную погоду ожидаемъ грозы. Наука же намъ объясняетъ, почему эти явленія слѣдуютъ одно за другимъ. Если мы не отвергаемъ обыденнаго знанія, то не должны отвергать и знанія научнаго. Но наука занимается изученіемъ явленій и ихъ соотношеній. Спенсеръ же твердо былъ увѣренъ въ томъ, что есть еще міръ сверхчувственный, который недоступенъ для

науки, но который существуетъ на самомъ дѣлѣ и является предметомъ религіи. Черезъ „Основныя начала“ красной нитью проходитъ та мысль, что „религія подъ всѣми своими формами отличается отъ всего иного тѣмъ, что предметъ ея—нѣчто, находящееся за границею опыта“²⁾ и, слѣдовательно непознаваемое, недоступное для науки, хотя и существуетъ въ дѣйствительности.

Объ этомъ предметѣ говорятъ всѣ религіи. Разницу Спенсеръ видитъ лишь въ томъ, что одніе религіи болѣе грубо представляютъ себѣ эту истину, другія болѣе просто и близко къ истинѣ.

Въ этой-то истинѣ, въ этомъ общемъ фактѣ и нужно искать почву для соглашенія науки и религіи.

„Мы нашли а priori основаніе думать, что во всѣхъ, да и самыхъ грубыхъ, религіяхъ скрывается какая-нибудь основная истина. Мы заключили изъ того, что эта основная истина—элементъ, общій всѣмъ религіямъ, уцѣлѣвающій въ остаткѣ, когда ихъ разнообразныя особенности уничтожаются взаимнымъ противорѣчіемъ. Далѣе мы заключили, что этотъ элементъ почти несомнѣнно долженъ быть абстрактнѣе всякаго изъ обыкновенныхъ религиозныхъ ученій. Очевидно, что религія и наука могутъ найти общую почву только въ какой-нибудь абстрактной мысли. Ни такіе догматы, какъ доктрины тринитаріевъ и унитаріевъ, ни такіе идеи, какъ умилостивленіе, хотя оно и существуетъ во всѣхъ религіяхъ, не можетъ служить отыскиваемымъ нами основаніемъ соглашенія, потому что наука не можетъ признавать своими такихъ вѣрованій; они лежатъ внѣ ея сферы. Изъ этого мы видимъ, что существенная истина, заключающаяся въ религіи—самый абстрактный элементъ, проникающій во всѣ ея формы, и что этотъ наиболѣе абстрактный элементъ ея—единственный, относительно котораго вѣроятно, что религія согласна въ немъ съ наукою. То же самое, если начнемъ съ другого конца и спросимъ, какая научная истина можетъ соединить науку съ религіей? Само собою ясно, что и религія не можетъ признавать своими никакихъ специальныхъ научныхъ ученій, какъ наука не можетъ признавать своими специальныхъ религиозныхъ ученій. Истина, которую провозглашала бы наука и подтверждала бы религія, не можетъ быть заимствована ни изъ математики, ни изъ физики, ни изъ химіи; не можетъ принадлежать никакой отдѣльной наукѣ. Никакое обобщеніе явленій пространства, времени, матеріи или силы не можетъ стать религиозною идеею. Если существуетъ фактъ, принадлежащій вмѣстѣ и наукѣ и религіи, онъ долженъ быть такимъ фактомъ, отъ котораго, какъ отъ общаго корня, идетъ развѣтвленіе отдѣльныхъ наукъ.“

Итакъ, думая, что великіе факты дѣйствительности, религія и наука, составляютъ отдѣлы одного и того же умственнаго міра и соотвѣтствуютъ разнымъ сторонамъ одной и той же вселенной, и что потому

¹⁾ Ibid. стр. 87—88.

²⁾ Ibid. стр. 13.

онѣ должны быть въ коренномъ согласіи между собою, мы находимъ твердыя основанія выводить изъ этого, что самая абстрактная истина содержанія религіи и самая абстрактная истина содержанія науки должна быть истиною, въ которой сочетаются религія и наука. Фактомъ, который мы ищемъ, долженъ быть самый широкій изъ всѣхъ фактовъ, доступныхъ нашему умственному взору“¹⁾.

Мы должны отыскать такое общее положеніе, указать такую общую истину, въ которой безъ какихъ бы то ни было компромиссовъ примирились бы и религія и наука, которую бы онѣ обѣ признавали, потому что, если мы возьмемъ тотъ фактъ, который признается или только религіей или только наукой, то, очевидно, этотъ фактъ не можетъ служить звеномъ для соединенія науки и религіи, не можетъ создать почву для ихъ примиренія.

„Мы должны искать основной истины, которую обѣ стороны признаютъ за истину съ безусловною искренностью, безъ малѣйшей тайной оговорки. Ни та, ни другая сторона не должна имѣть надобности дѣлать какія нибудь уступки, отъ которыхъ послѣ могла бы желать отречься; общая почва, на которой онѣ сойдутся, должна быть такая, на которой и та и другая сторона сама по себѣ захотѣла бы оставаться. Мы должны открыть какую нибудь основную истину, которую религія будетъ подтверждать со всею возможною силою, независимо отъ науки, и которую наука будетъ подтверждать со всею возможною силою, независимо отъ религіи,—какую нибудь основную истину, въ защитѣ которой религія будетъ имѣть союзницею науку, наука—религію.

Или, переходя на другую точку зрѣнія, скажемъ: нашею цѣлью должно быть подведеніе къ одному значенію противоположныхъ повидимому убѣжденій, выраженіями которыхъ служатъ религія и наука... Мы должны поставить себѣ задачею понять, что наука и религія выражаютъ собою противоположныя стороны одного и того же факта: наука—ближайшую намъ или видимую, религія—далекую или невидимую сторону его“²⁾.

Но можетъ быть, что кто нибудь скажетъ, что нельзя отыскать такого общаго факта, который бы принимался и наукой и религіей. Вѣдь если мы будемъ стоять на позитивной точкѣ зрѣнія, то мы должны отвергнуть сверхчувственный міръ. Религія, какъ имѣющая въ своей основѣ этотъ, именно, міръ, должна быть отвергнута, съ этой точки зрѣнія.

Спенсеръ убѣжденъ, что, стоя на какой угодно точкѣ зрѣнія, нельзя доказать, что религія не имѣетъ достаточнаго основанія для существованія, равно какъ нельзя отрицать и науку. Если матеріалистъ, стоя на своей точкѣ зрѣнія, и будетъ пытаться доказать, что религія, какъ говорящая о сверхчувственномъ мірѣ, не

имѣетъ права на существованіе, то это мнѣніе обусловливается будетъ недостаточно глубокимъ научнымъ анализомъ. Если бы всякій, стремящійся отвергать религію, съ достаточною полнотою и глубиною проанализировалъ основныя идеи науки и религіи, то для него ясно бы стало, что обѣ онѣ въ сущности говорятъ обѣ одной и той же реальности, разсматриваемой только съ разныхъ сторонъ.

Уже отсюда ясно, какимъ путемъ нужно идти, чтобы отыскать почву для примиренія науки и религіи, ту „основную истину“, которую обѣ онѣ признаютъ: это—путь анализа основныхъ идей религіи и науки.

Обращаясь къ анализу основныхъ идей религіи, Спенсеръ приходитъ къ тому заключенію, что всѣ религіозныя ученія должны привести въ концѣ концовъ къ признанію невидимой и непостижимой силы, которая лежитъ въ основѣ всего.

Онъ разбираетъ теорію атеистическую, пантеистическую и теистическую.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Значеніе Гоголя.

Въ числѣ писателей тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, послѣ Пушкина, первое мѣсто, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Гоголю. Его имя тѣсно связано съ именемъ Пушкина; въ культурной исторіи Россіи, въ исторической перспективѣ, они дѣлали одно и то же дѣло, дѣло великое, заслуживающее благодарности со стороны потомства.

Гоголя выдвинулъ впередъ Пушкинъ. Жуковскій и Плетневъ, близкіе друзья послѣдняго, помогали ему въ томъ. Познакомившись съ малороссійскими повѣстями Гоголя, Пушкинъ пришелъ въ восторгъ отъ добродушнаго юмора ихъ автора. Самая мысль написать *Ревизора* и *Мертвыя Души*, говорятъ, дана Гоголю Пушкинымъ. И въ служебной карьерѣ Пушкинъ и Плетневъ желали быть полезными Гоголю. Какъ извѣстно, при ихъ содѣйствіи онъ получилъ мѣсто адъюнкта всеобщей исторіи въ Петербургскомъ университетѣ. Но, по своему образованію, по незнанію иностранныхъ языковъ, по отсутствію ученой подготовки, онъ не могъ быть профессоромъ. И въ послѣдствіи его мало интересовали современные вопросы научнаго содержанія, волновавшіе московскіе и петербургскіе кружки, философія Гегеля и Шеллинга, борьба славянофиловъ и западниковъ, радикальныя философскія ученія, завѣщанныя еще XVIII в., и т. п. Его внутренній міръ былъ міръ другой, овъ неученый, а поэтъ, онъ жилъ вдохновеніемъ, по преимуществу. Какъ и Пушкинъ, онъ вѣрилъ, что литература должна быть выше общественнаго шума и борьбы, и только по вдохновенію, а не по убѣжденію, становился близкимъ общественнымъ теченіямъ современности. А, между тѣмъ, и Пушкинъ и Гоголь, не раздѣлявшіе мнѣнія обѣ отношеніи литературы къ жизни, по которому литература должна служить жизни своими граждан-

¹⁾ Ibid. стр. 18—19.

²⁾ Ibid. стр. 17.

скими мотивами, сдѣлали для нашей культурной жизни болѣе, чѣмъ писатели-граждане. Да, жизнь великорусскую Гоголь зналъ не вполнѣ; петербургская жизнь была ему знакома, но Петербургъ не Россія, а провинціальная жизнь—нѣтъ, какъ самъ онъ признавался въ моментъ созданія *Ревизора*, въ письмѣ къ Щенкину, отъ 29 апрѣля 1836 г. Гоголь былъ малороссъ.

Работая надъ первою частью *Мертвыхъ Душъ*, онъ не связывалъ свой трудъ ни съ какими теоріями, ни съ какими преднамѣренными цѣлями, онъ увлекался болѣе вдохновеніемъ. Потому, онъ кажется другимъ съ „гражданскимъ“ взглядомъ на литературу, не великимъ писателемъ русской земли, какъ Толстой, и его типы признаются „крошечными восковыми фигурами, въ которыхъ нѣтъ жизни,“ его языкъ—восковымъ языкомъ, въ которомъ ничего не шевелится, ни одно слово не выдвигается впередъ и не хочетъ сказать болѣе, чѣмъ сказано во всѣхъ другихъ“. Очень ошибаются такіе комментаторы: созданные Гоголемъ художественные образы—живые, а не изъ воска, и выступаютъ отчетливо на литературномъ фонѣ 30-хъ и 40-хъ. Но они, дѣйствительно, односторонни, и самъ Гоголь это сознавалъ, и желалъ, рядомъ съ отрицательными типами, содать и положительные. На это не хватило у него силъ, и онъ умеръ въ отчаяніи, сознавъ, что высказался въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ не весь, а только на половину. Одностороннее его отношеніе къ русской дѣйствительности, можетъ быть, зависѣло до нѣкоторой степени и отъ того, что онъ, какъ малороссъ, сморгѣлъ на великороссовъ съ провинціальной точки зрѣнія и свысока. Долгое пребываніе его за границей тоже могло имѣть на него дурное вліяніе. Кружокъ, въ которомъ онъ здѣсь вращался, состоялъ часто изъ праздныхъ богатыхъ людей, съ независимымъ положеніемъ, съ богатыми связями,—не знакомыхъ ни съ русской жизнью, ни съ строго выработанными убѣжденіями. Въ сущности, съ Гоголемъ они не могли имѣть ничего общаго. На то, что въ области творчества не удалось исполнить Гоголю—представить положительные типы русской дѣйствительности, то совершили послѣ него его преемники и послѣдователи. Ольга Гончарова и лица Тургенева—вотъ эти типы. „Бѣдные Люди“ Достоевскаго служатъ какъ бы продолженіемъ Гоголевской „Шинели“, а „Двойникъ“ Достоевскаго—„Записокъ сумасшедшаго“ Гоголя. „Записки Охотника“ Тургенева близки къ *Мертвымъ Душамъ*. Въ послѣднихъ двухъ чувствуется идея освобожденія крестьянъ. Заботливая Долли въ „Аннѣ Карениной“, или Алеша у Достоевскаго—положительные русскіе типы, вполнѣ удавшіеся, и не такіе, какъ Улинька и Костанджогло у Гоголя. Когда онъ созналъ ясно свое положеніе, недостатки своей природы, онъ сжегъ второй томъ *Мертвыхъ Душъ*, какъ бы говоря: „Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ“. Представители того лагеря русской литературы, которые желали видѣть въ русской дѣйствительности однѣ только отрицательныя стороны и выше всего русскаго

ставили западную жизнь, не поняли всего поворота въ направленіи послѣднихъ годовъ жизни Гоголя и объясняли его творенія, какъ напр. „Переписку“, измѣной съ его стороны. А, между тѣмъ, это не была измѣна; печальный поворотъ въ его писательской дѣятельности былъ естественнымъ шагомъ въ его жизни. Гоголь никогда не былъ западникомъ, тѣмъ менѣе тайнымъ революціонеромъ, какъ провозглашалъ то Герценъ, и не его вина была въ томъ, что западники изъ его имени для себя сдѣлали знамя. Западнаго вліянія на образъ творчества Гоголя совсѣмъ не оказалось.

Это не значитъ, что Гоголь стоялъ въ сторонѣ отъ современной русской жизни. Нѣтъ, онъ является въ ней однимъ изъ видныхъ дѣятелей.

Въ то время, когда жилъ Гоголь, уже ясно въ нашей культурной жизни обозначилось, что мы не будемъ только подражать Западной Европѣ, а начинаемъ свою собственную, самостоятельную, умственную жизнь. Начатый въ предшествовавшіе вѣка подражательный процессъ въ нашей жизни привелъ теперь насъ къ творческому процессу. Русская самобытность, самостоятельный литературный путь были доказаны появленіемъ въ 1820 г. поэмы „Русланъ и Людмила“ Пушкина, въ которой авторъ—самобытный національный поэтъ. Литература отразилась въ ней, какъ настоящій творческой русской процессъ. Подражаніе иностранцамъ, начавшееся еще въ XVII в., задолго до Петра Великаго, принесло теперь свой плодъ. Оно явилось орудіемъ другого историческаго процесса, указавшаго, что не въ одной внѣшности заключается превосходство образца, а во внутреннемъ содержаніи, и что усвоить духъ чужой цивилизаціи значитъ претворить его сообразно своимъ психическимъ способностямъ въ свою плоть и кровь; шествуя впередъ, такимъ образомъ, мы перестанемъ нуждаться въ иностранномъ образцѣ и начнемъ свою духовную самостоятельную жизнь. Эти два процесса нашей культуры—подражательный и самобытный—шли въ XIX в. въ нашей исторіи параллельно, подчиняясь въ равное время различнымъ содѣйствіямъ и противодѣйствіямъ правительства. Такъ, подражаніе Европѣ, которымъ были полны мечты и чувства Благословеннаго, послѣ 14 декабря, уже преслѣдовались. Событія 1825 года имѣли громадное значеніе въ нашей культурной исторіи. Императоръ Николай Павловичъ обратилъ особое вниманіе на воспитаніе и образованіе, какъ на способъ оградить общество отъ возможнаго появленія новыхъ декабристовъ. Если заимствованія изъ Европы, какъ показалъ декабрьскій бунтъ, могли быть пагубны, то слѣдуетъ ослабить подражательное направленіе,—думалъ онъ,—слѣдуетъ прежде всего воспитать юношество не на французскій образецъ, какъ было принято. Цензура въ своихъ ограниченіяхъ и стѣсненіяхъ, вмѣстѣ съ государственной опекой, должны были остановить подражательный процессъ. Но какъ это сдѣлать, когда онъ не дошелъ еще до предѣльнаго своего развитія? Возможно ли пресѣчь его развитіе? Мало понятія на-

чала самостоятельной русской жизни, неясны даже для тѣхъ, кто впервые проводилъ ихъ въ жизнь, для самыхъ исповѣдниковъ, дали поводъ думать, что правительство вообще преслѣдуетъ цивилизацію. Правительство, напротивъ, стояло даже за просвѣщеніе, понимая его иначе. Теперь, когда исторія того времени болѣе разработана, стало разсѣиваться предубѣжденіе противъ Государя Николая Павловича, котораго долго считали гасильникомъ просвѣщенія, укротителемъ революцій, и открылся новый рядъ фактовъ, доказывающихъ, что самъ Государь первый и болѣе другихъ поощрялъ творческій процессъ. Государь покровительствовалъ писателямъ и ученымъ, и притомъ такъ широко и щедро, какъ никто до него этого не дѣлалъ. Самъ Гоголь, живя за границей, получалъ отъ него по двѣ тысячи руб. и болѣе, и много разъ. Если славянофилы въ царствованіе этого Государя не пользовались его довѣріемъ, на что могли бы рассчитывать, какъ лучшіе поборники самостоятельныхъ началъ русской жизни, то это вышло, главнымъ образомъ, потому, что славянофиловъ ошибочно принимали за членовъ Славянскаго Союза, съ которыми, кромѣ названія, по своимъ убѣжденіямъ, они не имѣли ничего общаго. Но славянофиловъ не любили и западники, стоявшіе за подражательный процессъ. Принявши въ свои ряды сторонниковъ официальной народности, славянофилы отстранили тѣмъ отъ себя западниковъ. Послѣдніе стали считать за одно и правительство, и славянофиловъ гасильниками просвѣщенія. Такъ смѣшивались въ свое время безъ разбора различныя умственные теченія у насъ и порождали смятеніе умовъ.

Слушая однихъ, казалось, что опасность грозитъ цивилизаціи Россіи, если мы перестанемъ подражать; слушая другихъ, должны мы убѣждаться, что въ опасности самъ русскій народъ, которому подражаніе грозитъ обращеніемъ въ какую-то низшую расу, лишенную своей собственной психологической физіономіи, неспособную и въ будущемъ обогатить своимъ собственнымъ вкладомъ общечеловѣческую цивилизацію. Литература отразила въ себѣ эту внутреннюю духовную работу общества; творческій процессъ, воплотившійся у славянофиловъ, стоявшихъ за народность, въ сороковыхъ годахъ настолько окрѣпъ, что могъ вступить въ серьезную борьбу съ подражательнымъ, т.-е. западнымъ направлениемъ.

Гоголь жилъ въ этой духовной атмосферѣ. Она окружала его. Гоголь остался въ сторонѣ отъ полемики, которую вели представители двухъ процессовъ нашей культурной жизни, но помогъ болѣе другихъ своимъ *Ревизоромъ*, *Мертвыми Душами* и другими своими произведениями творческому процессу. Онъ въ нихъ обратилъ вниманіе на дѣйствительную жизнь, начиная съ крошечнаго уголка поэтической малороссійской глуши и доходя до современнаго строя всего русскаго общества; онъ помогъ взглянуть на народъ, на разночинцевъ, на администрацію, на мелкихъ помѣщиковъ какъ можно ближе. И это была его главная заслуга: изъ неясныхъ и спор-

ныхъ положеній для другихъ, онъ перешелъ къ художественнымъ образамъ того, о чемъ велись споры. Искусство освѣтило то, что неясно было для научной мысли. Своимъ талантомъ въ движеніи современной культурной исторіи Россіи Гоголь занялъ высокое мѣсто. вмѣстѣ съ Пушкинымъ онъ былъ виднымъ дѣятелемъ въ творческомъ процессѣ своего времени.

Вмѣстѣ съ Пушкинымъ онъ раздѣляетъ и славу истиннаго народнаго художника. Ихъ дѣло потомъ продолжали другіе.

Вотъ почему день столѣтія рожденія Гоголя мы сочли великимъ днемъ для Россіи и для русской исторіи.

Н. О

КЪ ХРОНИКЪ.

— Послѣдніе годы выдвинули въ жизни многострадальной Западной Руси много чрезвычайно важныхъ вопросовъ. Въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ разсмотрѣніе въ законодательныхъ учрежденіяхъ разрабатываемаго правительствомъ проекта введенія въ 9 западныхъ губерніяхъ земскихъ учреждений. То или иное рѣшеніе этого вопроса будетъ имѣть рѣшающее значеніе въ дальнѣйшей жизни Западной Руси.

Какъ извѣстно, въ Государственной Думѣ рѣзко обозначились два теченія: западно-русское и центрально-восточное. Первое изъ нихъ является національно-русскимъ, второе—либерально-космополитическимъ. Къ прискорбію, численно въ Думѣ преобладаютъ представители этого второго теченія, и мы стоимъ предъ громадной опасностью принесенія русскаго дѣла въ 9 западныхъ губерніяхъ въ жертву либерально-космополитическимъ тенденціямъ и формуламъ равенства всѣхъ національностей и проч. Хотя правительство нынѣ, повидимому, стоитъ на точкѣ зрѣнія „размежеванія“ русскихъ и поляковъ въ Западной Руси, но самый земскій законопроектъ еще не выработанъ, и неизвѣстно, въ какомъ видѣ онъ выйдетъ изъ Совѣта по дѣламъ земскаго хозяйства.

Кромѣ того, мы все помнимъ свѣжіе примѣры полнаго искаженія думскимъ большинствомъ правительственныхъ законопроектовъ, производимаго посредствомъ „поправокъ“. Дабы и въ данномъ случаѣ рядомъ думскихъ „поправокъ“ земскія учрежденія 9 западныхъ губерній не были отданы въ руки поляковъ, большинство которыхъ находится во власти непримиримыхъ „всепольскихъ“ тенденцій, необходимо, чтобы западно-русское населеніе возвысило свой голосъ и сказало свое слово громко и авторитетно. Голоса 18 милліоновъ русскаго населенія 9 западныхъ губерній не могутъ игнорировать ни власть, ни Дума. Представители русскаго населенія 9 западныхъ губерній въ этомъ убѣдились во время сѣзда ихъ депутацій въ маѣ нынѣшняго года въ Петербургѣ. Кромѣ выдвинутаго на первую очередь земскаго вопроса, поставившаго въ Западномъ краѣ ребромъ національный вопросъ, въ жизни Западной Руси

накопилось немало другихъ жгучихъ вопросовъ, которые, будучи общими для всѣхъ 9 губерній, могутъ быть удовлетворительно разрѣшены только общими усилиями ихъ. Все это властно диктовало необходимость созыва съѣзда представителей русскаго населенія 9 западныхъ губерній. Нынѣ этотъ съѣздъ разрѣшенъ правительствомъ и состоится въ Кіевѣ 4—6 октября сего года.

Программа съѣзда представителей русскаго населенія 9 западно-русскихъ губерній.

1) Вопросъ о введеніи выборнаго земства въ 9 западныхъ губерніяхъ и мѣры обезпеченія національно-русскихъ интересовъ въ этомъ краѣ.

2) Вопросъ о роли православнаго духовенства въ будущемъ выборномъ земствѣ.

3) Представительство отъ русскаго населенія Западной Руси въ Государственномъ Совѣтѣ.

4) Вопросъ объ учрежденіи для 9 западныхъ губерній Краиннаго Союза русскихъ націоналистовъ.

5) Изданіе частнаго національно-русскаго журнала или газеты для Западной Руси.

6) Другія мѣры поддержанія и развитія русскаго дѣла въ Западномъ краѣ.

7) Русскій вопросъ въ Галиціи и Буковинѣ.

— Духовенство волынской епархіи, въ лицѣ своихъ представителей—депутатовъ епархіальнаго съѣзда, рѣшило открыть строительный фондъ, изъ процентовъ котораго исключительно будутъ отпускатся пособія на постройку новыхъ и ремонтъ старыхъ школьныхъ зданій церковныхъ школъ. Для образованія этого фонда съѣздъ постановилъ: вносившійся раньше одинъ рубль на Ѳеодоровскую церковно-учительскую школу въ с. Дермани переассигновать на строительный фондъ; въ добавленіе къ этому еще одновременно внести по одному рублю отъ церкви, а также обратить на этотъ предметъ и кружечные сборы благовѣщенскій и покровскій. Пока этотъ взносъ устанавливается на три года, а послѣ съѣзда установить и выработать особыя правила для пользованія капиталомъ и увеличенія самаго фонда.

— Въ Гос. Думу представлена смѣта Св. Синода. Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ Св. Синода на 1910 г. приводятся слѣдующія данныя о числѣ монастырей въ Россіи. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Россіи числится: мужскихъ монастырей и пустынь—300, заштатныхъ мужскихъ монастырей—137, женскихъ монастырей и общинъ—228, заштатныхъ женскихъ монастырей—154, а всего—819. Въ монастыряхъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, числится монаховъ—9,707, монахинь—8,104, послушниковъ—11,870, бѣлицъ—36.559, а всего—66,240.

Пособіемъ изъ казны пользуются 276 монастырей, въ томъ числѣ 176 мужскихъ и 101 женскій. На содержаніе пользующихся пособіемъ изъ казны монастырей испрашивается въ 1910 г. 397,263 руб., въ томъ числѣ

на мужскіе монастыри 243,551 руб. и на женскіе—153,712 руб.

— 26 сентября, при крайне неблагоприятной дождливой погодѣ, продолжались въ теченіе цѣлаго дня работы по убранству сквера около памятника первопечатнику Ивану Ѳеодорову. Площадка окаймлена высокими мачтами съ большими національными флагами; между зубцами Китай-Городской стѣны вѣрами размѣщены національные флаги. Вблизи Третьяковскаго проѣзда устроена эстрада, на которой будутъ размѣщены учащіеся въ городскихъ начальныхъ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Памятникъ первопечатнику сооруженъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, которое послѣ его открытія передастъ монументъ въ вѣдѣніе Московскаго городского управленія. Постройка его съ конкурсомъ и всѣмъ другими расходами обошлась въ 23.000 рублей.

Памятникъ исполненъ по проекту скульптора С. М. Волнухина, получившему на конкурсѣ первую премію; рисунки для пьедестала составилъ архитекторъ И. П. Машковъ, подъ наблюденіемъ котораго производилась постройка памятника.

На памятникѣ первопечатникъ изображенъ стоя, во весь ростъ, съ непокрытой головою. Фигура его, отлитая изъ темной бронзы, вѣситъ 130 пудовъ. Въ одной рукѣ Иванъ Ѳеодоровъ держитъ и разсматриваетъ сдѣланный имъ же оттискъ, а другой придерживаетъ поставленную на скамьѣ печатную доску, возлѣ которой лежитъ ручной инструментъ для пользованія типографской краской. Доска представляетъ собой развернутый листъ первой печатной русской книги *Апостолъ*; на одной половинѣ листа изображенъ св. апостолъ Матей, а на другой текстъ изъ *Дѣяній Апостольскихъ*.

Фигура Ивана Ѳеодорова поставлена на высокомъ гранитномъ пьедесталѣ, исполненномъ В. И. Орловымъ. На лицевой сторонѣ сдѣлана надпись: „Никола Чудотворца Гостунскаго діаконъ Иванъ Ѳеодоровъ“. Ниже помѣщенъ отлитый изъ бронзы гербъ первопечатника, а по сторонамъ герба дата „1563 19-го апр.“, обозначающая время приступа къ печатанію *Дѣяній Апостольскихъ*. На противоположной сторонѣ пьедестала сдѣланы двѣ надписи: одна—вверху, другая—внизу. Въ первой указано, что Иванъ Ѳеодоровъ впервые началъ печатать книги въ Москвѣ, а во второй, нижней, приведены его слова: „Ради братій моихъ и ближнихъ моихъ“. Надписи сдѣланы шрифтомъ *Апостола*, кромѣ цифръ, которыя начертанія арабскаго, временъ самого первопечатника.

Мѣсто для памятника выбрано очень удачно.

На открытіи памятника участвовало свыше 80 депутатовъ. Литургію въ церкви Св. Троицы, на Поляхъ, совершилъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской; имъ же отслужено молебствіе съ водосвященіемъ у памятника.

Въ воскресенье, 30 августа, изъ села Калужки принесена была въ Кафедральный соборъ чудотворная икона Божіей Матери для совершения съ нею 2 сентября крестнаго хода кругомъ города. Его Преосвященство изволилъ встрѣтить чудотворную икону близъ архіерейской церкви и оттуда шествовалъ до собора, во главѣ крестнаго хода, гдѣ и совершилъ божественную литургію съ соборнымъ причтомъ.

— 14 сентября, въ день празднованія Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста Господня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій изволилъ совершать божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи мѣстнаго соборнаго причта.

— 26 сентября, въ день преставленія св. Апостола и евангелиста Іоанна Богослова, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ совершить божественную литургію въ Іоанно-Богословской, при духовной семинаріи, церкви, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, прот. А. Преображенскаго, прот. Протопопова, ключаря собора и духовника семинаріи.

50-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ.

18 мая 1909 г. прихожане Покровской, села Полеи, церкви и ученики Заворовской школы торжественно справляли юбилей протоіерея с. Полеи Матвія Іоанновича Космодамианскаго, прослужившаго въ приходѣ болѣе 50 лѣтъ въ санѣ священника, и болѣе 43 лѣтъ въ должности законоучителя въ Заворовской школѣ. День этотъ былъ торжественнымъ и праздничнымъ въ жизни Покрово-Полейскаго прихода. Собралось на торжество этого праздника народа очень много, пришли званые, явилось много и незваныхъ; собрались почти всѣ прихожане, явилось много людей изъ чужихъ приходоу; были тутъ люди всѣхъ возрастовъ и половъ, были глубокіе старцы, были и дѣти, были мужчины, были и женщины, всѣ явились въ праздничныхъ нарядахъ и у всѣхъ на лицахъ написана была особая какая то радость и умиленіе. Большинство явившихся на праздникъ юбилея состояло изъ крестьянъ и крестьянокъ; но среди ихъ и тамъ и здѣсь много мелькало людей интеллигентныхъ и мужчинъ и женщинъ. Въ общемъ юбилейное празднованіе протоіерея было и глубоко торжественно и весьма поучительно. Чтобы понять все это, нужно было самому быть на этомъ юбилей и видѣть все совершавшееся на немъ. Не умилительно ли и не поучительно ли въ самомъ дѣлѣ, что весь приходъ и ученики школы въ великій и знаменательный день въ жизни своего пастыря и законоучителя собрались торжественно засвидѣтельствовать о его долголѣтней и многоплодной службѣ и дѣятельности, какъ въ приходѣ, такъ и въ школѣ и выразить ему свою искреннюю благодарность за его добрую и долгую службу? Высокоцѣнно было бы такое всеобщее,

единодушное и искреннее выраженіе чувствъ своей глубокой благодарности своему пастырю и законоучителю, если бы оно ограничилось только одними словами; но прихожане и ученики выразили свою признательность пастырю и законоучителю въ такихъ знакахъ, какимъ и цѣны нѣтъ. Чтобы увѣковѣчить память своего дорогого пастыря и законоучителя, чтобы память о немъ не умирала въ приходѣ, но хранилась въ немъ, на вѣки вѣчныя и переходила преемственно изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, они устроили ему два памятника, одинъ изъ которыхъ не можетъ сокрушить даже и время. Вотъ эти памятники: первый—икона св. апостола Матея, большого размѣра, помѣщенная въ дорогомъ кіотѣ,—поставлена въ томъ храмѣ, гдѣ онъ болѣе 50 лѣтъ священнодѣйствовалъ; по постановленію совѣта изъ прихожанъ и учениковъ, предъ этой иконою ежегодно, въ день ангела протоіерея, 9 августа, при жизни его, долженъ служить молебень о его здравіи, а по смерти его, во вѣки вѣчныя, панихиды о его упокоеніи. А чтобы это дѣло неизмѣнно и всегда совершалось, они внесли въ сберегательную кассу казначейства 50 руб., проценты съ которыхъ должны итти въ вознагражденіе причта, имѣющаго совершать эти службы. Второй памятникъ: чтобы память о немъ вѣчно жила въ школѣ, они устроили большого размѣра портретъ его, поставленный въ дорогую раму и помѣстили его въ школѣ. Такія дѣла, совершенныя простыми сѣрыми крестьянами выше всякой похвалы, какъ по глубинѣ и высотѣ идеи, вдохновившей ихъ, такъ и по самому исполненію, требовавшему отъ нихъ значительныхъ затратъ, такъ какъ икона и портретъ предметы весьма цѣнные. Такого чествованія сельскаго пастыря рѣдко можно встрѣтить въ церковныхъ лѣтописяхъ. Въ день юбилея протоіерея много было ему приподнесено адресовъ: отъ прихожанъ, учениковъ, отъ училищнаго совѣта, отъ учителя Заворовской школы; присланы были ему адреса отъ почитателей его, живущихъ на сторонѣ: директора одной гимназіи, бывшаго управляющаго Калужской контрольной палатою и многихъ другихъ. Содержаніе всѣхъ адресовъ одно: во всѣхъ ихъ выражается глубокое почтеніе къ юбиляру, искренняя любовь къ нему и радость, что онъ такъ долго прожилъ и прослужилъ на радость и благо прихода и школы и такъ много сдѣлалъ добра и первому и послѣдней. Совершена была въ день юбилея въ Покрово-Полейскомъ храмѣ торжественная литургія. Совершалъ ее юбиляръ въ сослуженіи двухъ священниковъ: Іоанна Васильевича Чустрова и Александра Іоанновича Васильевскаго, діакона села Оболенскаго Алексѣя Андреевича Чистякова. Пѣлъ во время литургіи хоръ изъ учениковъ и ученицъ Заворовской школы подъ управленіемъ псаломщика села Полеи Андрея Ивановича Малютина, и пѣлъ прекрасно. Храмъ былъ переполненъ молящимися; трудно было въ немъ стоять и нечѣмъ было почти дышать; но не смотря на такое переполненіе храма народомъ,

въ немъ былъ образцовый порядокъ, не было ни шуму, ни криковъ и никакихъ безпорядковъ. Всѣ чинно стояли и благоговѣнно молились; всѣ были какъ будто проникнуты однимъ настроеніемъ. Во время причастнаго священникомъ села Таганинскаго о. Чупровымъ сказано было прочувствованное слово, въ которомъ онъ изобразилъ жизнь и дѣятельность юбиляра; затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ возношеніемъ многолѣтій: Государю Императору, Супругѣ Его, Матери и Наслѣднику, Святѣйшему Синоду и Епископу Калужскому Веніамину, юбиляру, прихожанамъ и ученикамъ; прочитаны были адреса юбиляру. По окончаніи всего этого, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ храмѣ прихожанъ и учениковъ посѣтили домъ юбиляра, гдѣ предложены были имъ чай и закуска. Изъ дома юбиляра отправились всѣ въ зданіе Заворовской школы, гдѣ приготовленъ былъ за счетъ прихожанъ и учениковъ чай и обѣдъ. Обѣдало болѣе 100 человекъ; во время обѣда много было провозглашено тостовъ: за Государя, Епископа Веніамина, юбиляра, прихожанъ, учениковъ и многихъ другихъ; всѣ тосты шли прямо отъ души и сердца, самые искренніе и глубоко сердечные. Обѣдъ представлялъ изъ себя зрѣлище высокоумилительное и трогательное. Главное мѣсто за столомъ занималъ юбиляръ,—старецъ, убѣленный сѣдинами; со всѣхъ сторонъ его окружали прихожане, изъ которыхъ нѣкоторые прибыли издалека. Это былъ обѣдъ семейный, обѣдъ отца съ своими дѣтьми. Всѣ были на этомъ обѣдѣ радостны и довольны и, можно думать, что всѣ бывшіе на немъ, если не на всегда, то на долго сохранять память о немъ. Всѣмъ бывшимъ на этомъ торжествѣ на память были розданы фотографическіе портреты юбиляра, отпечатанные въ количествѣ 1000 экземпляровъ, и теперь въ каждомъ домѣ прихода имѣется портретъ ихъ пастыря; много портретовъ его имѣются и въ другихъ приходахъ, такъ какъ на юбилей его явилось много и чужихъ прихожанъ, а со всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдѣ снята въ группѣ фотографическая карточка, нарочито прибывшимъ изъ Москвы фотографомъ, которая, когда будетъ готова, будетъ вручена каждому на память. Какъ же и чѣмъ смогъ о. протоіерей завоевать въ приходѣ такое расположеніе къ себѣ, что приходъ захотѣлъ, чтобы онъ и по смерти своей не умиралъ въ немъ, а продолжалъ жить въ его родѣ и потомствѣ? Безсмертіе на землѣ—удѣлъ весьма немногихъ, и вотъ простой скромный сельскій священникъ удостоивается этой награды. За что? Прежде всего за свою честную и долговременную службу въ санѣ священника въ томъ приходѣ, куда онъ опредѣленъ епархіальною властью. Болѣе полвѣка прожилъ о. протоіерей въ захолустномъ с. Полеѣ. Въ этотъ періодъ времени, онъ не могъ не слиться съ своимъ приходомъ и не войти съ нимъ въ близкое духовное родство; за исключеніемъ развѣ самой малой части, всѣ его прихожане его духовные дѣти, возрожденные имъ въ новую духовную жизнь въ таинствѣ

крещенія; многихъ своихъ духовныхъ чадъ онъ соединилъ для совмѣстной жизни въ таинствѣ брака; многихъ съ молитвою и благословеніемъ онъ опустилъ въ могилу. И такимъ образомъ онъ вполне и справедливо заслужилъ въ приходѣ почетное и дорогое наименованіе „батюшки“. Ничего не было бы удивительнаго въ его долговременномъ служеніи въ селѣ Полеѣ, если бы это село давало ему хорошія средства въ жизни, но оно и теперь не можетъ быть причислено къ разряду хорошихъ селъ, а въ прежнее время оно было бѣднымъ селомъ, такъ какъ всѣ прихожане были господскими и не смотря на все это, о. протоіерей, имѣя возможность перейти въ другой приходъ, болѣе лучшій, остается и живетъ болѣе полвѣка въ Полеѣ. По временамъ онъ терпитъ нужды, недостаточность, и всетаки и въ помышленіяхъ своихъ не желалъ и не желаетъ оставить Полею. А ему неоднократно предлагались лучшіе приходы. Лѣтъ 25 тому назадъ умеръ его отецъ священникъ с. Костина, лучшаго изъ селъ въ епархіи, такъ какъ къ этому селу присоединена богатая Мятлевская станція, и онъ могъ бы перейти въ это село, такъ какъ и прихожане этого села желали этого, и родные его просили его объ этомъ, и Владыка почившій Архіепископъ Григорій хотѣлъ этого; но не смотря ни на что, ни на богатство прихода, ни на просьбы родныхъ, онъ рѣшительно отказался отъ этого прихода и остался въ томъ приходѣ, куда, какъ онъ говоритъ, опредѣлила его сама Матерь Божія, избравши его недостойнаго служителемъ храма ей посвященнаго „Покрова Пресвятыя Богородицы“. И прожилъ онъ, хранимый Владычицею, при Ея храмѣ, болѣе 50 лѣтъ, при самыхъ скромныхъ средствахъ, тихою жизнью; прожилъ въ бѣдномъ домѣ подъ соломенною крышею, одѣваясь лѣтомъ въ недорогія шерстяныя одежды, а зимою въ овчинный тулупъ. И при такомъ образѣ жизни, онъ всегда былъ радостенъ, покоенъ и доволенъ; ни ропота, ни жалобъ на свою жизнь никогда никто отъ него не слыхалъ, Слава Богу, всегда говорилъ онъ, я сытъ, обутъ, одѣтъ, а что же еще нужно человѣку? Необыкновенную твердость своей души и преданность волѣ Божіей, онъ проявилъ во время тяжкаго несчастія, постигнаго его спустя послѣ 15 лѣтъ по его поступленія на мѣсто. Заболѣла его жена разстройствомъ умственныхъ способностей, когда у него было уже 4 дѣтей и самая меньшая дѣвочка 6 мѣсячнымъ ребенкомъ; болѣзнь ея продолжалась 17 лѣтъ; лечили ее лучшіе медики, все они испробовали надъ нею, и все было безуспѣшно. Она отдана была на попеченіе протоіерея и, не придя въ сознание, прожила въ его домѣ 17 лѣтъ; 17 лѣтъ въ его домѣ былъ живой трупъ. Какъ тяжело и много страдалъ онъ, вѣдомо только Единому Всевѣдущему Богу; тяжкое горе согнуло его, прежде времени состарило его, но не сокрушило его, такъ какъ для борьбы съ нимъ, онъ вооружился непобѣдимыми средствами: крѣпкою вѣрою въ Бога любви и милосердія и горячею

молитвою къ Нему, въ которой онъ, исповѣдуя себя грѣшникомъ, достойнымъ всякаго наказанія, просилъ и умолялъ Милосердаго укрѣпить и поддержать въ перенесеніи посланнаго Имъ ему несчастья. И Богъ не отринулъ его мольбы, Богъ далъ ему силы безропотно и терпѣливо нести 17 лѣтъ возложенный на него крестъ. Поистинѣ его несчастье послужило къ великому его счастью и благу: оно научило его смиренію, самоуглубленію, самособранности и глубокому вниманію къ своей жизни; оно открыло ему источники, изъ которыхъ онъ можетъ черпать всегда утѣшеніе и ободреніе во всѣхъ бѣдахъ въ жизни, эти источники: ежедневное чтеніе слова Божія, акафистовъ Спасителю и Божіей Матери, благоговѣйное служеніе въ храмѣ Божіемъ предъ престоломъ Бога любви и милосердія и возможно частое приобщеніе Тѣла и Крови Христа Спасителя. Лишенный семейныхъ радостей, онъ, чтобы найти удовлетвореніе и успокоеніе для своего разбитаго и истекашаго кровію сердца, весь отдался на служеніе своей паствѣ, перенесши на нее всю свою любовь и заботы, отдавши ей всѣ свои силы, всѣ свои знанія и всю свою душу. А поработать ему въ приходѣ было надъ чѣмъ: много было въ немъ темноты, бѣдны были его познанія въ христіанской вѣрѣ и нравственности. Въ приходѣ не было никакой школы и тѣма окутывала его со всѣхъ сторонъ; храмъ Божій былъ въ жалкомъ запустѣніи, какъ снаружи, такъ и внутри; снаружи онъ не былъ обнесенъ никакою оградой и лѣтомъ, часто можно было встрѣтить тѣхъ или другихъ животныхъ, отдыхающихъ на церковныхъ папертияхъ; внутри храма все поражало бѣднотою и убожествомъ; бѣдны и убоги были иконостасы, бѣдна и убога была въ немъ вся утварь; иконы стояли въ крашенныхъ кіотахъ; подсвѣчниковъ было мало, и ни одного цѣннаго; не было въ немъ ни приличныхъ хоругвей и люстры, ни хорошаго колокола, каменные полы въ немъ отъ времени потрескались и по мѣстамъ развалились. Чтобы все это привести въ должное благоустройство о. протоіерею много нужно поработать. И онъ съ первыхъ же дней по поступленіи на приходъ выступилъ на благо церкви и прихода, на трудъ и дѣланіе, и неустанно продолжаетъ ихъ болѣе 50 лѣтъ. Чтобы просвѣтить свой приходъ свѣтомъ евангельскаго ученія онъ, помня слово апостола: „горе мнѣ, если я не благовѣствую“, усердно и ревностно началъ проповѣдывать своимъ прихожанамъ слово Божіе; не проходило ни одной церковной службы, когда бы онъ не сказалъ поученія; всѣ поученія его были просты, сердечны и доступны пониманію простыхъ людей. На сколько они были плодотворны, можно видѣть изъ того, что прихожане его, съ любовью и вниманіемъ слушавшіе его поученія, яснѣе и полнѣе начали познавать, какъ истины Христовой вѣры, такъ и правила христіанской нравственности; усерднѣе они начали посѣщать въ праздники храмъ Божій, въ посты всѣ почти начали говѣть, исповѣдываться и приобщаться Тѣла и Крови Христовыхъ; уничтожилось въ при-

ходѣ много суевѣрій и предрассудковъ, и если не всѣ порочные исправились, то многіе изъ нихъ оставили свои пороки. Благодаря, можетъ быть, поученіямъ о. протоіерея приходъ его спасся отъ увлеченій ложными и пагубными ученіями, которыя въ послѣднее время всюду распространились и не обошли и его приходъ. Всѣ эти ученія, благодаря бдительности о. протоіерея произвели только зыбь на поверхности его прихода и не проникли въ глубину и внутрь его. Всѣ прихожане его остаются вѣрными Своему Господу и Христу Его, преданными чадами св. матери церкви. А чтобы свѣтъ вѣры христіанской болѣе и болѣе распространялся въ приходѣ, о. протоіерей черезъ 3 года по поступленіи на мѣсто открылъ въ своемъ приходѣ школу для крестьянскихъ дѣтей и сдѣлался въ ней законоучителемъ. 43 года съ любовью и ревностію онъ преподаетъ въ школѣ Законъ Божій и не оставляетъ этого дѣла, достигши преклоннаго возраста. Сознаніе святости этого дѣла, сознаніе пользы и добра, какія онъ приносить своимъ прихожанамъ, преподавая ихъ дѣтямъ Законъ Божій воодушевляетъ его и укрѣпляетъ его старческія силы. По его словамъ, его слушатели дѣти, это проводники въ свои дома и семейства свѣта евангельскихъ истинъ, и въ томъ домѣ, гдѣ есть ученикъ, прошедшій школу, семейные его, хотя бы они были люди безграмотные, выучиваютъ нѣкоторыя молитвы, символъ вѣры и десять заповѣдей. А если сдѣлать точный подсчетъ всѣхъ учениковъ и ученицъ, какіе обучались въ школѣ въ теченіе 43 лѣтней службы въ ней законоучителемъ о. протоіерея, то таковыхъ по меньшей мѣрѣ окажется около 5000 человекъ. Если изъ 5000 человекъ окажется 500 человекъ, которые вынесли изъ школы знаніе христіанской вѣры и правила христіанской нравственности, то и тогда о. протоіерей сдѣлалъ великую услугу своему приходу. Имѣя въ виду крайнюю безпомощность своихъ прихожанъ, подвергающихся внезапнымъ разорительнымъ несчастіямъ, о. протоіерей, чтобы помогать этимъ несчастнымъ, открылъ въ своемъ приходѣ приходское попечительство, и оно оказываетъ помощь, хотя незначительную погорѣльцамъ, сиротамъ, безроднымъ старцамъ. Заботился о. протоіерей и о благолѣпії своего храма; не вдругъ конечно, а постепенно онъ привелъ его въ должное благолѣпіе, такъ что храмъ сдѣлался неузнаваемымъ и по мнѣнію самихъ прихожанъ лучшимъ изъ храмовъ. Теперь храмъ отвиѣ обнесенъ каменною оградой съ желѣзною рѣшеткою, внутри храма, какъ въ придѣльной, такъ и въ настоящей церкви устроены новые иконостасы; всѣ иконы находятся въ вызолоченныхъ кіотахъ и на многія устроены сребропозлащенные ризы, предъ престоломъ въ настоящей церкви поставленъ высеребранный довольно цѣнный семисвѣчникъ; имѣются въ храмѣ 4 люстры, изъ которыхъ люстра, повѣшенная въ настоящемъ храмѣ, вызолочена и покрыта эмалью; приобретены для храма много цѣнныхъ подсвѣчниковъ и два изъ нихъ вызолочены; куплены

новые цѣнные хоругви, въ замѣнъ стараго изветшавшаго каменнаго пола, устроенъ новый плитчатый; послѣднее дѣло, которое еще совершается, и скоро будетъ окончено, это устройство въ обоихъ храмахъ печей, а въ алтарѣ камина, чтобы сдѣлать теплою всю церковь. Все это поставлено приходомъ въ счетъ при оцѣнкѣ службы и дѣятельности о. протоіерея въ Полейскомъ приходѣ, и такъ высоко поставило его въ глазахъ прихода. Приходъ высоко оцѣнилъ его, какъ неутомимаго дѣятеля, много сдѣлавшаго въ продолженіе своей долговременной службы для его блага и пользы. Оцѣнилъ приходъ и личныя качества о. протоіерея и его всегдашнія добрыя отношенія къ нему. Прихожане всегда находили въ немъ человѣка, который руководствовался въ жизни принципами долга, чести и справедливости. Въ отношеніяхъ своихъ прихожанамъ къ нимъ онъ всегда былъ простымъ, любящимъ, ласковымъ, какъ любящій отецъ къ своимъ дѣтямъ; домъ его всегда былъ открытъ для всякаго прихожанина: всѣхъ онъ принималъ въ своемъ домѣ съ родственною ласкою и любовію; входилъ участливо въ то или другое положеніе ихъ: радость ихъ была его радостію, горе ихъ его горемъ; всячески онъ старался жить съ своими духовными дѣтьми въ мирѣ, любви и крѣпкомъ согласіи и, благодаря такимъ отношеніямъ къ нимъ, между нимъ и ими во все время его долголѣтней службы среди ихъ существовали полная гармонія и взаимная крѣпкая любовь. Эта то крѣпкая любовь пасомыхъ къ своему пастырю и была главною причиною, побудившею Полейскихъ прихожанъ и учениковъ торжественно праздновать 50 лѣтній юбилей пастырскаго служенія ихъ о. протоіерея и устроить на вѣчную память о немъ св. икону его покровителя и молитвенника апост. Матію, предъ которою ежегодно во вѣки вѣчные должны служить 9 августа при жизни его молебны о его здравіи, а по смерти его панихиды о его упокоеніи.

Н. Б.

Вниманію духовенства.

О, взносы, взносы, взносы! вздыхаетъ староста церкви, вынимая изъ ящика деньги и отдавая ихъ о. благочинному. Также началъ уже вздыхать и прихожанинъ, видя куда идетъ трудовая его копѣйка, но болѣе всѣхъ приходится вздыхать приходскому священнику. Съ одной стороны приходъ ропщетъ на него, что взносы идутъ на содержаніе дѣтей духовенства, а съ другой стороны начальство требуетъ своевременно и аккуратно вносить деньги, а то иначе и награды ни какой пожалуй не получить; поистинѣ нужно священнику во взносахъ быть мудрымъ, какъ змія и остаться цѣлымъ, какъ голубь. А тутъ еще комиссія, называемая учетнымъ комитетомъ, пожалуй выдумаетъ что-либо относительно несвоевременнаго взноса денегъ?! 1) Да, труд-

1) Да скажите, пожалуйста, на основаніи какихъ Синодальныхъ указовъ или, опредѣленій такъ авторитетно дѣйствуетъ означенная комиссія? какъ будто, по распоряженіямъ Св. Св-

но вертѣтся священнику при настоящемъ положеніи дѣла во взносахъ, и при томъ, взносахъ, по моему мнѣнію, неравномѣрно взимаемыхъ.

Выдумали брать взносы по доходности церкви и взяли неправильный путь для этого—опять комиссія! Бѣдныя церкви какъ раньше платили не менѣе богатыхъ, такъ и въ настоящее время стали брать взносы съ количества душъ, но вѣдь выходитъ, что одинаковое количество душъ, да неодинаково получается доходовъ: одна церковь больше имѣетъ дохода, другая меньше; это зависитъ, во первыхъ, отъ богатства самихъ прихожанъ, а, во вторыхъ, отъ разстоянія деревень отъ храма; и если прихожане живутъ недалеко отъ храма, то они и почаще бывають въ церкви, а потому и дохода бываетъ въ такой церкви болѣе, чѣмъ въ той, гдѣ прихожане живутъ далеко отъ храма. Такъ что, напримѣръ, при одинаковомъ количествѣ душъ, въ одной церкви доходу бываетъ чистаго 200 руб., а въ другой 300 руб., а между тѣмъ взносы равны. Или, напримѣръ, въ церкви чистаго дохода въ годъ не болѣе 225 руб., а взносов съ церкви надо заплатить 150 руб. Вотъ на остальные 75 руб. надо купить вина и просфоръ и производить другіе расходы, такъ что приходится еле-еле свести концы съ концами на самое необходимое. Въ другой—богатой церкви чистаго дохода 550 руб. и заплативъ взносы 300 руб., у ней остается чистаго дохода 250 руб., на каковыя деньги вполне можно и кое-что сдѣлать болѣе, чѣмъ необходимо.

Въ такомъ случаѣ намъ могутъ сказать, что необходимо устроить прогрессивно-подходящій налогъ? Да, надо устроить такъ, чтобы богатая церковь платила больше, а бѣдная меньше, прогрессивно получаемаго дохода, а не прогрессивно имѣнія душъ; но надо взять не прямо прогрессивно, а косвенно-прогрессивно. У насъ сейчасъ церкви платятъ и прямыми налогами и косвенными. Прямыми налогами,—это что прямо отдается изъ рукъ въ руки деньгами, а косвенными—это во первыхъ, что передается каждой церковью лишняго въ огаркахъ, во вторыхъ—передается церковью при покупкѣ свѣчей. По моему мнѣнію косвенный налогъ, платимый церквами, болѣе правильный и притомъ прогрессивно правильный. Да и кромѣ того какъ церковный староста, такъ и прихожане никогда не ропщутъ относительно косвенныхъ налоговъ, а поэтому духовенству во чтобы то ни стало надо какъ можно скорѣе почти всецѣло перейти къ *косвеннымъ налогамъ*.

Свѣчи надо продавать не по 33 руб. и 34 руб. за пудъ, а по 39 и 40 руб. за пудъ. Но я уже чувствую возраженіе, что церковные старосты и вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и нѣкоторые священники будутъ брать свѣчи, какъ и сейчасъ практикуется, въ другихъ мѣстахъ. Но чтобы не было такихъ явленій, необходимо устроить строгій надзоръ съ штрафомъ какъ старосты, такъ и причта. При такой продажѣ свѣчей мы будемъ имѣть

нода, такихъ комиссій не должно быть. Весьма желательно выясненіе этого вопроса.

не менѣе 50 т. дохода это, во первыхъ, а во вторыхъ, — гдѣ будетъ продано больше свѣчей, тамъ будетъ, слѣдовательно, и уплачено больше взносовъ косвенно и, на оборотъ, чѣмъ меньше продано свѣчей, тѣмъ и меньше будетъ взиматься взносовъ, — Это первый источникъ косвеннаго налога. Второй источникъ косвеннаго налога можетъ получиться отъ огарковъ. Надо огарки продавать въ свѣчной заводъ не по 21 руб. 20 коп. а по 10 руб. за пудъ, отчего получимъ на епархію тоже около 50 т. дохода. Я знаю, что нѣкоторые старосты и сейчасъ огарки продаютъ въ другія руки не по 21 руб. 20 коп., а дороже. Чтобы старосты не продавали наши огарки въ другія руки и чтобы количество получаемыхъ огарковъ свѣчнымъ заводомъ ежегодно не уменьшилось, надо взять среднюю норму послѣднихъ трехъ лѣтъ и каждая церковь обязательно должна доставить не менѣе этой нормы. Такъ, на примѣръ, если церковь продавала 4 пуд. огарковъ въ среднемъ въ годъ, такъ и обязательно должна представить въ свѣчной складъ не менѣе 4 пуд., а если представить менѣе, то должна доплатить за недостающіе огарки деньгами. И вотъ, при такомъ оборотѣ, та церковь, которая продавала огарковъ больше и платить будетъ, слѣдовательно, больше. Этими двумя косвенными налогами покроеся почти весь взносъ съ церкви. Изъ всѣхъ прямыхъ налоговъ по моему мнѣнію надо оставить только 15% взносъ съ остаточныхъ суммъ. Вѣдь если разъ остались деньги, то слѣдовательно и особой нужды въ храмѣ не имѣется и наоборотъ.

Кромѣ всего этого я просилъ бы духовенство обратить вниманіе на мою статью относительно доходности нашего свѣчнаго завода и объ уничтоженіи его ¹⁾. Если монастыри будутъ доставлять свѣчи, то вѣдь кромѣ того зданіе, занимаемое нашимъ свѣчнымъ заводомъ, будетъ свободно и вполне можно будетъ часть ученицъ изъ другого зданія, гдѣ ужасно переполнено по замѣчанію сѣзда 1909 года, перевести въ это зданіе; и тогда не будетъ необходимости отказывать о. инспектору въ квартирѣ, который прослужилъ болѣе 20 лѣтъ съ пользою для епархіи.

Кстати нѣсколько словъ относительно сѣзда 1909 года. Отцы сѣзда, гдѣ были очень расчетливы, а гдѣ ужасно щедры. Постановили, на примѣръ, секретарю учетнаго комитета назначить жалованья 400 руб. въ годъ, и такимъ образомъ сравняли трудъ его съ трудомъ предсѣдателя свѣчнаго завода, которому, по моему мнѣнію, приходится трудиться въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ секретарю. Вѣдь за провѣрку вѣдомостей, присылаемыхъ церквами и причтами съ отчетными вѣдомостями о.о. благочинныхъ и пріѣхать на сѣздъ въ Калугу разъ въ годъ довольно будетъ и 100 руб.

Прошу духовенство епархіи обратить вниманіе на мои всѣ замѣчанія и на страницахъ Вѣстника желалъ бы услышать голосъ людей болѣе компетентныхъ.

Сельскій священникъ.

¹⁾ См. Калуж. Общ. Вѣстникъ за 1909 годъ № 2.

Отъ Калужскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Предложеніе и обращеніе къ духовенству.

Успѣшное изученіе мѣстной церковно-исторической жизни, особенно исторіи церквей, приходоѡ и духовенства, возможно не иначе, какъ при живомъ усердномъ содѣйствіи самого духовенства. Въ виду этого Калужское церковное историко-археологическое Общество, на общемъ собраніи, бывшемъ 4-мая сего года, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Калужскаго и Боровскаго, рѣшило обратиться къ духовенству Калужской епархіи съ просьбою о такомъ содѣйствіи. Предпринявъ по примѣру другихъ епархій, на примѣръ: Воронежской, Тверской, Владимірской и др., составить историко-археологическое или статистическое описаніе Калужской епархіи, Общество усердно проситъ приходское духовенство, въ лицѣ причта каждой церкви, составить историко-археологическое описаніе своей церкви и прихода. Но такъ какъ многія духовныя лица могутъ стѣсняться въ формѣ сообщаемыхъ ими свѣдѣній, а неопытные въ этомъ дѣлѣ (особенно въ области археологическихъ свѣдѣній) могутъ обратить вниманіе не на то, на что слѣдуетъ, или обратить вниманіе на менѣе существенное и опустить болѣе существенное, то общество рѣшило выработать программу для составленія историко-археологическихъ описаній церквей и приходоѡ Калужской епархіи, поручивъ это дѣло Старшинѣ Общества И. О. Цвѣткову. Въ настоящее время программа эта выработана, рассмотрѣна Совѣтомъ Общества и утверждена Его Преосвященствомъ. Теперь, рассылая ее, Совѣтъ считаетъ нужнымъ сдѣлать духовенству слѣдующія предложенія: во 1-хъ, слѣдуя указанію постановленныхъ въ программѣ предметовъ и вопросовъ, составить полное и систематическое описаніе своего прихода и церкви, внося въ это описаніе все то, что есть въ церкви и приходѣ достопримѣчательнаго, и что можно сказать съ болѣе или менѣе достовѣрностью на основаніи наблюденій, документовъ или народнаго преданія относительно того или другого предмета, факта или событія, и не внося ничего такого, что неизвѣстно съ достовѣрностью и что отзывается басней и выдумкой; во 2-хъ, при пользованіи программой, не руководиться съ буквальной точностью порядкомъ, указанныхъ вопросовъ, но можно описывать церковь и приходъ въ другомъ порядкѣ и другой связи, словомъ — такъ, какъ кто сочтетъ для себя болѣе естественнымъ и удобнымъ; въ 3-хъ, имѣя подъ руками указанные вопросы программы, не относиться къ нимъ такъ холодно и сухо-формально, какъ относились, къ сожалѣнію, большинство духовенства въ 1899 году при собираніи свѣдѣній для составленія исторической записки къ 100 лѣтнему юбилею существованія Калужской епархіи, т. е. не отдѣлываться однимъ краткимъ сухимъ отвѣтомъ на тотъ или другой вопросъ (наприм. указывая храмъ,

нѣкоторые изъ священниковъ не говорили даже, какой храмъ—каменный или деревянный и во имя какого святого, или честь какого праздника освященъ онъ; или говоря, что въ церкви есть приделы, нѣкоторые не указывали, въ какомъ мѣстѣ церкви приделы устроены и въ честь какого святого освящены; словомъ—большую часть держались такого приѣма въ описаніи, что говорили только, что это есть, а этого нѣтъ и проч. т. п.), а описывать каждый предметъ болѣе или менѣе подробно и обстоятельно соотвѣтственно его цѣности и значенію, насколько это возможно по наблюденіямъ и имѣющимся свѣдѣніямъ, и представить все это въ описательно-повѣствовательной и систематически-связной формѣ; 4) такъ какъ въ программѣ, при указаніи примѣровъ устройства церквей и колоколенъ, указаны не всѣ формы устройства и покрытія церквей, а что особенно важно, вовсе даже не указаны формы устройства и покрытія трапезы, между тѣмъ какъ послѣднія имѣли на нѣкоторыхъ церквахъ своеобразныя особенности, то это обстоятельство не только не даетъ основанія опускать въ описаніи особенностей въ устройствѣ и покрытіи трапезъ, но требуетъ такого же внимательнаго отношенія къ нимъ, какъ и къ первымъ; 5) въ виду приближающагося столѣтняго юбилея отечественной войны, причта въ тѣхъ уѣздахъ, которые служили въ 1812 году театромъ военныхъ дѣйствій и вообще входили въ сферу военныхъ движеній и дѣйствій, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на розысканіе вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ, а равно и устныхъ разсказовъ, относящихся къ событіямъ и лицамъ этой эпохи, наконецъ 6) такъ какъ въ описаніи приходовъ входитъ не одинъ церковно-историческій элементъ, а еще и археологическій, мало знакомый для большинства по недостатку археологическихъ знаній (археологія въ семинаріяхъ не преподается), то въ этомъ отношеніи достаточно ограничиваться самыми общими и доступными свѣдѣніями и наблюденіями (наприм. при описаніи церкви, достаточно выяснитъ форму устройства церкви, при описаніи иконъ—указать, къ области иконописи или живописи относится известная икона). Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что всякое археологическое описаніе, какъ бы оно не было хорошо, можетъ быть основательнымъ и доказательнымъ только въ томъ случаѣ, если описаніе сопровождается фотографическими снимками. По этому весьма желательно, чтобы при описаніяхъ, насколько это возможно, были прилагаемы снимки съ церквей и замѣчательныхъ иконъ.

Въ заключеніе, позвольте къ вамъ, пастыри церкви Калужскія, обратиться съ усердной просьбой—помочь намъ, взявшимся за дѣло изученія родного вамъ края, за дѣло, васъ близко касающееся, и вамъ болѣе всѣхъ вѣдомое. Мы отстали отъ другихъ епархій, уже давно имѣющихъ свои описанія. Кто, какъ не духовенство, тѣсно связанное съ исторической жизнью своихъ приходскихъ храмовъ и своихъ прихожанъ, самымъ своимъ

положеніемъ въ приходѣ призывается быть хранителемъ дорогихъ для своей церкви и прихода свѣдѣній, преданій и завѣтовъ старины, можетъ ближе всего знать, что есть древняго, достопримѣчательнаго и достойнаго храненія въ предѣлахъ того или другого прихода, и собрать объ этомъ свѣдѣнія съ тѣмъ, чтобы занести все это на страницы мѣстной исторіи на память будущимъ вѣкамъ и поколѣніямъ. Въ 1902 году 10 іюня, при открытіи Тверского Епархіальнаго историко-археологическаго Комитета, тогдашній Архіепископъ Тверской Высокопреосвященный Дмитрій въ своей рѣчи обращался къ духовенству съ такими словами: „Есть въ нѣкоторыхъ церквахъ лѣтописи, хорошо и основательно составленныя, съ приложеніемъ рисунковъ съ храма, замѣчательныхъ иконъ, памятниковъ старины и такіе усердные составители лѣтописей встрѣчаются въ мѣстностяхъ въ историческомъ отношеніи мало замѣчательныхъ и служатъ при храмахъ относительно недавно построенныхъ. Не могу однако не отмѣтить того отраднаго явленія, что въ послѣднее время среди духовенства замѣчается сознательное стремленіе изучать родную старину; нѣсколько священниковъ испрашивали у Епархіальнаго Начальства дозволенія для составленія лѣтописей пользоваться консисторскимъ архивомъ, и также разрѣшенія на поѣздку въ Москву и Петербургъ для извлеченія изъ тамошнихъ архивовъ свѣдѣній о селѣ, храмахъ онаго и т. п.“¹⁾ Въ настоящее время въ Тверской и Воронежской епархіяхъ на страницахъ изданій ихъ епархіальныхъ историко-археологическихъ Комитетовъ печатаются уже описанія приходскихъ церквей, составленныя мѣстнымъ духовенствомъ. Какъ желалось бы, чтобы и у насъ—въ нашей епархіи—какъ можно больше было бы такихъ усердныхъ дѣятелей и имѣлись бы подобнаго же рода описанія приходскихъ церквей.

Остается еще разъ повторить то, что было уже нѣкогда сказано отъ имени Калужскаго церковнаго историко-археологическаго Общества Калужскому духовенству. „Нельзя думать, чтобы Калужская епархія была особенно богата памятниками далекой старины. Различныя невзгоды края, нашествія татаръ и литовцевъ, бѣдствія смутнаго времени и наконецъ событія 1812 г. неблагоприятно отразились на состояніи этихъ памятниковъ: многіе погибли безслѣдно. Многіе потому погибли и гибнутъ отъ всеокрушающаго времени и, быть можетъ, благодаря нашей холодности и небрежности къ памятникамъ родной старины; многіе, можетъ быть, лежатъ въ безвѣстности гдѣ либо на чердакахъ, въ подвалахъ, кладовыхъ, находятся въ частныхъ домахъ, ожидая тоже печальной участи—быть истребленными и испорченными. Нужно ихъ вызвать на свѣтъ Божій; нужно ихъ сохранить на память о минувшей жизни края и увѣковѣчить на страницахъ исторіи мѣстной церкви. Чѣмъ меньше такихъ памятниковъ, чѣмъ рѣже

¹⁾ См. брошюру „Открытіе Тверского Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета“ 11 стр.

они, тѣмъ драгоцѣннѣе должны быть для насъ, тѣмъ больше отвѣтственности лежитъ на нашей совѣсти предъ наукой и отечествомъ за несохраненіе этихъ памятниковъ, за холодное и небрежное отношеніе къ нимъ. Питаемъ надежду, что духовенство Калужской епархіи, которому ближе всего интересы родного церковновѣдѣнія, откликнется на нашъ призывъ и со своей стороны внесетъ посильную достойную лепту въ общую сокровищницу научныхъ трудовъ по изученію родного края, приложить свои силы и посвятить часть своихъ досуговъ на безкорыстные и благородные труды по изученію памятниковъ древности, письменныхъ и вещественныхъ, уясняющихъ прошлое его родной церкви и прихода.

Старшина Калужскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества *Иванъ Цветковъ.*

Епархіальныя извѣстія.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

1) Крестьянину села Пятницкаго, Перемышльскаго уѣзда, Михаилу Изотову Свиринову, за пожертвованіе 150 руб. въ Спасскую церковь сего села на ризу на иконы: св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Калуженской Божіей Матери и за написаніе иконы для аналогія Входа Господня въ Іерусалимъ; 2) крестьянину дер. Запрудной, Успенскаго прихода села Озерска, Перемышльскаго уѣзда, Даниилу Крючкову, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь хоругви цѣною въ 50 руб. и деньгами 50 руб. на отдѣлку кладбищенской ограды; 3) прихожанамъ Александро-Невской церкви села Песоченскаго Завода, Жиздринскаго уѣзда, за пожертвованіе 150 руб. на ремонтъ своего приходскаго храма, и 4) дѣйствительному статскому совѣтнику Дмитрію Стефановичу Нечаеву, за пожертвованіе въ приходское попечительство Владимірской церкви села Опочни, Тарусскаго уѣзда, въ неприкосновенный капиталъ 5% облигація третьяго выигрышнаго займа 1908 года 100 рублеваго достоинства, съ тѣмъ чтобы проценты шли на содержаніе призрѣваемыхъ въ приходской богадѣльнѣ.

Награждены набедренниками священники церквей сель Мосальскаго уѣзда: 1) Гороховки—Федоръ *Николскій* и Жуковки—Петръ *Мартыновъ*, 10 сентября.

Рукоположены: а) во священника—окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Николай *Троицкій* къ церкви села Котова, Боровскаго уѣзда, 14 сентября; 2) во діакона—псаломщикъ церкви села Вдовца, Мосальскаго уѣзда, Иванъ *Вогомолловъ* къ церкви села Уколицъ, Козельскаго уѣзда, 14 сентября.

Опредѣленъ на вакансію діакона псалом-

щикъ церкви села Златоустова, Лихвинскаго уѣзда, Іаковъ *Ватолинъ* къ церкви села Богоявленскаго, Мосальскаго уѣзда, 15 сентября.

Утверждается къ должности псаломщика исправляющій таковую при церкви села Ловати, Жиздринскаго уѣзда, Александръ *Соловьевъ*, 14 августа.

Увольняются: а) отъ занимаемаго мѣста: 1) псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Никольскаго, Лихвинскаго уѣзда, Николай *Мосалитиновъ* за нетрезвость и неблагоповеденіе 4 сентября; 2) псаломщикъ церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда, Иванъ *Архангельскій* за нетрезвость и неблагоповеденіе, 4 сентября; б) за штатъ діаконъ Николаевской—г. Воротынска церкви Іаковъ *Смирновскій*, 12 сентября.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) священникъ церкви села Трубина, Малоярославецкаго уѣзда, Михаилъ *Дубовъ*, 11 сентября; 2) заштатный псаломщикъ въ санѣ діакона, Боровскаго Благовѣщенскаго собора, Николай *Чистяковъ*, 9 августа.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Трубина, Малоярославецкаго уѣзда (см. № 27 Вѣстн.); 2) при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда: (душ. муж. пола 2416; земли 1778 десят.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья 70 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 3) при церкви села Большухи, Жиздринскаго уѣзда: (душ. муж. пола 1612; земли 36 десят.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 141 руб. дома церковнаго нѣтъ).

Діаконское: 1) при церкви г. Воротынска, Перемышльскаго уѣзда (см. № 27 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Грибова, Медынскаго уѣзда (см. № 25 Вѣстн.); 2) при церкви села Мишнева, Лихвинскаго уѣзда (см. № 26 Вѣстн.); 3) при церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда (см. № 27 Вѣстн.); 4) при церкви села Малынина Мещовскаго уѣзда: (душ. муж. пола 581; земли 34 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный); 5) при церкви села Путогина, Мосальскаго уѣзда: (душ. муж. пола 416; земли 65 десят.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома цер-

ковнаго нѣтъ; 6) при Боровскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ: (душ. муж. пола 95; земли 22 десят.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ, жалованья 98 руб.; домъ церковный).

Калужскій Епархіальный Училищный Совѣтъ

симъ сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе, что, 1) на имя попечителя, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Рождественской второклассной имени Ея Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича школы, Боровскаго уѣзда, г. Недыхляева, отъ 6 іюля 1909 года, за № 6654, получено письмо секретаря Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны графа Я. Н. Ростовцева, слѣдующаго содержания: „Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать состоящей подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ Рождественской второклассной школѣ, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи, портретъ Ея Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, въ рамѣ краснаго дерева, съ бронзовой короной“.

и 2) Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода препроводилъ къ завѣдующему канцеляріей Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, при особомъ докладѣ, бывшія на Всероссійской церковно-школьной Выставкѣ ученическія работы для поднесенія Государынѣ Императрицѣ, въ томъ числѣ: приборъ для платевъ и скатерть—работы ученицъ Ахлѣбининской двухклассной церк.-приходской школы, Калужской епархіи и уѣзда. Въ послѣдствіе сего секретарь Ея Величества увѣдомилъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что по всеподданнѣйшемъ представленіи имъ упомянутыхъ работъ Государынѣ Императрицѣ, Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила благодарить отъ Имени Ея Величества за сія подношенія.

Книги и статьи по вопросу о социализмѣ.

Социализмъ—одно изъ характернѣйшихъ явленій нашего времени. Въ каждой культурной странѣ имѣются его послѣдователи, стремящіеся къ измѣненію существующаго политико-экономическаго строя; ежегодно выходятъ въ огромномъ количествѣ социалистическія изданія, находящія себѣ широкое распространеніе особенно среди учащейся молодежи и трудящейся массы. А такъ какъ социализмъ—это цѣлое мировоззрѣніе съ опредѣленными отношеніями къ религіи и нравственности, то пастыри Церкви, какъ Богомъ поставленные блюстители вѣры и благочестія, не должны оставаться безучастными зрите-

лями распространенія социализма. Ихъ долгъ—выяснить своимъ пасомымъ какъ утопичность социализма, такъ особенно его разрушающее отрицательное вліяніе на семью и общество. Для этой словесной борьбы съ социализмомъ пастырямъ церкви необходимы пособія, а поэтому мы и считаемъ весьма полезнымъ привести слѣдующій указатель книгъ и статей, подходящихъ для указанной цѣли.

Прот. Н. Стеллецкаго: „Социализмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія“. А. Генца: „Социализмъ (популярный критическій очеркъ)“ ц. 1 р. 20 к.; проф. Ап. Болье „Христіанство и демократія. Христіанство и социализмъ“, перев. С. Троицкаго, СПб., 1906 г., ц. 20 к.; свящ. І. Галахова „Социалистическія утопіи 19 в. и христіанскія начала человѣческой жизни“ (Харьк., 1902 г.; ц. 30 к.); еп. Платона „Христіанство и социализмъ“; Д. А. Н. „Нищета и богатство по ученію Спасителя“ (Вѣра и Церковь—1900 г., № 7),— проф. К. Григорьева „Разборъ мнѣній представителей современнаго социализма о происхожденіи христіанства“ („Правосл. Собес.“ 1903 г. № 2);—проф. прот. А. Иванцова-Платонова „Христіанское ученіе о любви къ человечеству сравнительно съ крайностями ученій социалистическихъ“ (Москва 1884 г.); о. А. Полозова „Экономическій матеріализмъ и религія“; прот. І. Восторгова „Христіанство и социализмъ“; А. Тихомирова „Демократія матеріальная и социальная“ (Москва, 1886 г.), Н. Розанова „Социально-экономическая жизнь и Евангеліе“; проф. І. Татарскаго „Космополитизмъ, какъ одно изъ началъ современности“; проф. В. Соколова „Современное папство и социальный вопросъ“ („Богосл. Вѣстн.“ 1904 г., июнь); о. Хоѣнацкаго „Коммунизмъ, его исторія, воззрѣнія и задачи“ („Христ. Чтеніе“ 1879 г. ч. I), В. Формаковскаго „Коммунизмъ и христіанская любовь“. „Невѣріе и социализмъ“ („Христ. Чтен.“ 1875 г., ч. II),— архіеп. харьк. Амвросія: „О павперизмѣ“. „О неравенствѣ состояній“, его-же, „О правѣ собственности по ученію христіанскому“; Надеждина „Христіанство и социализмъ“; о. Матвѣевскаго—О социализмѣ;—С. П. „О мнимомъ коммунизмѣ въ древней іерус. церкви“. (Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. 1880 г.); г. Родосскаго „Коммунизмъ и христіанская любовь“ („Стран.“ 1870 г.),— статьи: проф. прот. Е. П. Аквилонова (въ Церк. Вѣстн.) и друг. „Пибоди—Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ“; О. прот. І. Петропавловскаго „Общедоступныя статьи въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія“; „Общеніе имуществъ“ (мнимый коммунизмъ въ древней церкви). Интересна брошюра Рихтера „Социаль-демократическія картинки будущаго“ (СПб. 1906 г.), на основаніи взятыхъ у социалиста Бебеля данныхъ картинно рисующая всю уродливость и нелѣпость жизни, какая создалась-бы съ наступленіемъ господства социаль-демократическихъ тенденцій. Въ заключеніе можно указать на статью въ Странникѣ (октябрь, 1906 г.): „Десятословіе и социаль-демократическая мораль“ (1—33 стр.), гдѣ ясно и опредѣленно

выясняется отношеніе послѣдней къ откровенному правоученію и предлагается нѣкоторая критическая оцѣнка матеріалистической этики.

Списокъ этотъ не претендуетъ, конечно, на полноту, но во всякомъ случаѣ всѣ перечисленныя статьи и книги даютъ много матеріала для критическаго отношенія къ социализму.

О Т Ч Е Т Ъ

о веденіи кружкомъ градо-Калужскихъ священниковъ религиозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ городскомъ ночлежномъ домѣ имени В. В. Теренина о говнѣи ночлежниковъ въ 1908 г. ¹⁾

Воскресенье, 10. Нед. о блудномъ сынѣ. 5) Русскіе богомольцы на Синаѣ. Е. Бертенсонъ. 23 картины. Ночлежники пропѣли: „Царю Небесный“, „Покаянія отверзи ми двери“, „Спаси, Господи“ и „Достоинъ есть“ и слушали чтеніе внимательно. Слуш. было: муж. 110, жен. 18. Читалъ духовникъ семинаріи, священникъ Георгій Соколовъ.

Воскресенье, 17. 6) Щедрый богачъ. Б. Алмазова. 12 картинъ. Слушат. было: муж. 103, жен. 17. Читалъ протоіерей Кладбищенской церкви Григорій Сперанскій.

Мартъ 2. Нед. 1-я Вел. поста. 7) Великій постъ. Прот. М. Соколова. Чт. I. 6 картинъ. Слушат. было: муж. 105, жен. 16. Читалъ смотритель свѣчнаго завода, священникъ Петръ Смирновъ.

9. Нед. 2-я Вел. поста. 8) Великій постъ. Чт. II. 22 картины. Слуш. было: муж. 190, жен. 17. Читалъ протоіерей Кладбищенской церкви Григорій Сперанскій.

16. Нед. 3-я Вел. поста. 9) Отшельникъ Алексій человекъ Божій. Б. Алмазова. 5 картинъ. Общимъ пѣніемъ ночлежниковъ руководили діаконъ Кладбищенской церкви Алексій Преображенскій и Александръ Покровский. Слуш. было: муж. 102, жен. 23. Читалъ смотритель свѣчнаго завода, священникъ Петръ Смирновъ.

23. Нед. 4-я Вел. поста. 10) Поѣздка въ Палестину. (Географическій очеркъ). Сергѣя Меча. 23 картины. Слушат. было: муж. 104, жен. 18. Читалъ священникъ Покровской, что на рву, церкви Михайла Угорскій.

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 27.

30. Нед. 5-я Вел. поста. 11. Марія Египетская. Б. Н. Алмазова. 8 картинъ. Общимъ пѣніемъ ночлежниковъ руководили діаконъ Кладбищенской церкви Александръ Покровский и Алексій Преображенскій. Свыше 70 человекъ обоого пола изъявили жаланіе по вошедшему въ жизнь ночлежнаго дома доброму обычаю, отговѣтъ на 6 недѣль исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія. Розданы листки религиозно-нравственнаго содержанія изд. Моск. сѣнод. типографіи и Палестинскаго общества. Читалъ священникъ Михайло-Архангельской церкви Іоаннъ Зарѣцкій. Слушат. было: муж. 96, жен. 19.

Апрѣль 6. Нед. Ваѣй. 12) Уничженіе на землѣ Господа нашего Иисуса Христа. Прот. Стефана Опатовича. 32 картины. Читалъ епархіальный мисіонеръ, священникъ Іоаннъ Жаровъ. Слуш. было: муж. 98, жен. 17.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИКОНОСТАСНАЯ, РЪЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ и ПОЗОЛТНАЯ МАСТЕРСКАЯ Сергѣя Терентіевича ТИНЯКОВА

исполняетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ и гробницъ всѣхъ стилей, древней и новѣйшей архитектуры, по проектамъ архитекторовъ и лучшихъ рисовальщиковъ, изъ цѣльнаго дерева: сосны, липы, дуба, орѣха и дерева краснаго. Отдѣлка изящная и чистая, въ натурѣ; производятся всевозможныя и окладныя отдѣлки, полировка, окраска и отдѣлка орнаментами и эмалью. Позолота новыхъ и старыхъ иконостасовъ по дереву производится специально на полиментѣ и морданѣ. Исполняется золоченіе и серебреніе главъ и крестовъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Имѣю личные отзывы. На всѣ работы немедленно представляю смѣты и чертежи. Принимаю заказы на исполненіе художественной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.

Г. Калуга, Садовая, уголъ Николо-Козинской у., соб. домъ

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Голгова.
- II. Въ чемъ Гербертъ Спенсеръ видѣлъ возможность примиренія науки и религіи?
- III. Значеніе Гоголя.
- IV. Къ хроникѣ.
- V. 50-лѣтній юбилей.

- VI. Вниманію духовенства.
- VII. Отъ Калужскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.
- VIII. Епархіальныя извѣстія.
- IX. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.